

Глава 18: Часть 1

Он уже собирался войти в комнату, когда услышал приближающиеся шаги. Атос спрятался в соседней комнате, скрыв свое присутствие. Он не мог видеть, кто это, но ему удалось расслышать голоса.

- Ну что, вы уже ее одели? - спросил капитан стражи.

- Да, капитан, все готово, - ответил первый стражник.

- Хорошо, теперь свяжите ей руки за спиной и закройте ее лицо вот этим, - бросил им капитан веревку и мешок с картофелем. - Мы не можем рисковать, чтобы кто-то узнал, что она уже мертва. Вы вдвоем отнесете ее к эшафоту и поставите в гильотину. Не забудьте снять мешок только тогда, когда уже привяжете ее, чтобы никто не заподозрил неладное.

- Стойте, разве не странно будет нести ее связанной? Обычно мы связываем только руки заключенных, чтобы людям было видно, кто умирает, - сказал сбитый с толку второй стражник.

"По этой самой причине мы обычно казним людей живыми, идиот! Если бы барон не придумал эту гениальную идею превратить казнь в представление, я бы не оказался здесь и не вляпался в эту неприятность." Капитан рассерженно закричал и пнул ногой стоящий рядом стол, отчего тот врезался в стену.

.....

Он зло посмотрел на двух стражников, стоявших перед ним, и сказал, "Что ж, есть ли у кого-то из этих идиотов еще вопросы?"

"Нет, сэр." Оба ответили одновременно. Они все еще с сомнением относились к плану, но понимали, что если будут задавать еще вопросы, то самим придется присоединиться к казни.

"Чего же вы ждете? Немедленно несите труп и давайте покончим с этим чертовым спектаклем." Сказал капитан с хмурым выражением лица и приказал своим людям встать вокруг них.

Атос подслушал этот разговор и узнал, кого ему следует убить первым.

'Этот тип виноват во всем этом. Я заставлю его пережить все то, что выпало на ее долю.' Подумал Атос, поставив знак равенства между капитаном и своей первой целью.

В средоточии городской площади скопилось огромное количество людей, жаждущих лицезреть казнь жены алхимика и его сообщницы. Обычно мало кто достаивал подобные события вниманием, однако на сей раз ситуация была иной.

Количество жертв и скорость распространения слухов побудили многих явиться и стать свидетелями события.

Это лишь усугубило беспокойство барона. Новость о том, что осужденная уже мертва и казнь придется инсценировать, не приносила утешения.

«Какого хрена натворил этот ублюдок??? С какой стати он убил ее прежде казни?? Только для того, чтобы потешить свое самолюбие??» — обратился барон к стражнику, преподнесшему известие, схватив его за воротник.

«Я-я не знаю! Капитан просто велел мне предупредить его, чтобы он отменил речь и казнил ее сразу же по прибытии. Клянусь, я ничего не знаю!» Стражник был в панике, опасаясь, что барон выместит на нем свое разочарование, как только все это закончится.

«Сир, я советую вам отменить речь, как предлагает капитан. Мы можем позже обсудить, что с ним делать, но сначала нужно решить наиболее срочные вопросы». Незнакомец обратился к барону.

Он был в простом зеленом балахоне с капюшоном, закрывавшим все лицо, кроме его юного лица, которое не казалось особенно сильным, — обычный человек, не привлекающий внимания, но никто не смел ему препятствовать, когда он направился к барону. Все из-за золотого медальона, который тот гордо носил на шее.

На медальоне был изображен символ шестиконечной звезды, на каждом из шести лучей которой располагался один из шести элементов магии. Свет находился наверху, а тьма — внизу. Слева от света находился ветер, а справа — вода. Слева от тьмы был огонь, а справа — земля. В центре всего располагался белый круг, символизирующий чистую ману.

Серебряные нити соединяли элементы с маной, образуя гексаграмму. Они символизировали порядок магии, и только выпускники магических академий могли их получить.

«Мистер Рикли, я понимаю, что нам нужно разрешить эту ситуацию, но я не могу игнорировать действия капитана», — сказал барон, лишившись всей своей смелости, от которой не осталось и следа.

Он нанял мага несколько месяцев назад, как только унаследовал пэрство. Он обратился к ордену магии с просьбой прислать мага в качестве телохранителя, и орден прислал Рикли — новичка, который только что окончил академию.

Рикли ходил с хмурым выражением лица, несмотря на вежливый тон, которым он говорил. Он чувствовал себя обиженным, что его отправили в этот захудалый городишко, в то время как его коллег отправляли в большие города и важные исследовательские институты.

Он считал себя стоящим выше всех этих людей, и единственной причиной подчиниться низшему дворянину вроде барона были приказы, полученные им от Ордена. От него требовалось следить за приграничным городом и сообщать о любом движении армии полулюдской империи.

Рикли знал, что за городом было несколько крепостей, но ни одна из них не подчинялась его приказам, только властям страны. Он осознал важность этой миссии, и именно поэтому его гордыня была на стороне приказов барона.

«Господин, исполнение - превыше всего. Мы сможем наказать капитана после того, как вся эта история закончится», — Рикли оборвал барона, не дав тому произнести очередную бессмыслицу.

«Ну и как этот человек может быть таким глупым?» – подумал Рикли, насмехаясь над бароном про себя.

«Хорошо, вы правы, господин Рикли, я...» – Барона снова перебили, на этот раз толпа. Раздались многочисленные крики и проклятья, означавшие, что виновник прибыл.

Барон вышел на сцену и увидел, как сквозь толпу пробирается группа стражников. Капитан шел впереди, испуская устрашающую ауру и заставляя толпу инстинктивно отступать.

Сразу за ним в строю шли десять стражников, конвоировавших осужденную женщину. Двое стражников шли в центре строя, неся полностью скованную женщину.

Люди не видели ее полностью, но из того, что они разглядели, было понятно, что все ее тело было закрыто, за исключением ног.

"Проклятая!"

"Твой муж убил моего отца! Отвечай за это!"

"Ты его сообщница! Вы должны были умереть вместе!"

Люди кричали ей свои обиды, словно желая выплеснуть весь свой гнев и разочарование.

Барон с тревогой наблюдал за тем, как они приближались. Он ненадолго встретился глазами с капитаном стражи, пытаясь показать свое недовольство, но капитан лишь презрительно фыркнул в ответ.

Барон был оскорблен его поведением, но не мог позволить себе спорить перед столь многочисленной аудиторией.

Стража прибыла к эшафоту, но только капитан и солдаты, несшие осужденную женщину, поднялись наверх, остальные исполнили ранее полученный приказ и встали охраной перед помостом, не давая подходить.

Капитан остановился у гильотины и вынул меч, подготовившись перерубить канат гильотины, как только его подчиненные установят тело на место. Солдаты нервно установили её, прежде чем снять мешок с её лица.

толпа узнала её лицо, но люди были сбиты с толку тем, насколько быстро всё происходило. Никакой речи, никакого самосуда или чего-то подобного. Даже осужденная женщина молчала, как будто ей было всё равно.

Заметив беспокойство людей, Рикли прошептал несколько слов на ухо барону, отчего выражение его лица просветлело.

"Мои подданные! Я понимаю ваше недоумение, но хочу уведомить вас о следующем. Несмотря на то, что осужденная оказалась соучастницей в пожаре, я, во всей моей милости, посчитал, что она не заслуживает того, чтобы переносить все унижения казни через повешение. Я послал к ней своего верного мага, который с помощью заклинания погрузил ее в сон, дабы она могла безболезненно покинуть этот мир.

Возможно, некоторые из вас не согласны с моим решением, но, прошу, позвольте этой несчастной женщине уйти без страданий". Барон сделал жалкое лицо, будто сочувствуя ей. В

то же время, он подал незаметный знак капитану о том, чтобы тот привел приговор в исполнение.

Тот повиновался мгновенно, со всей силой перерубив веревку, словно сам перерезал ей горло.

Лезвие опустилось, и так же быстро отлетела голова Агаты. Она высоко взметнулась вверх, пока не ударилась о твердую землю и не упала к ногам толпы.

И Атос стал свидетелем всего этого, сжав кулаки и отмечая в памяти каждого присутствовавшего на той сцене.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3021214>